"Пошёл ты!"

Когда я напал на обвязывающего большого человека, его два сообщника расстроились. Один из них, большой человек, схватил бильярдный шар и разбил его о мою голову!

Я протянул руку прямо и заблокировал руку большого человека ладонью, улыбаясь сардонически: "Ты когда-нибудь так дрался?".

Он вздрогнул, и в тот же момент большой человек был ошеломлен, я поднял свою оболочку и ударил большого человека в глаз так сильно, что он не ожидал этого, и я ударил его прямо в глаз.

"А!"

Большой человек завыл от боли, и он упал на землю с закрытыми глазами, кровь течет из кончиков пальцев. Другой сообщник посмотрел на меня, ошарашенный, он даже взял в руки большого человека и закричал на меня: "Есть ли кто-нибудь, кто борется, как ты? Тыкай людям в глаза, как только они поднимутся."

"Если ты собираешься быть злым, то ты должен быть достаточно злым". Такое мужество выйти и опозориться, я советую вам уйти отсюда или потерять жизнь, как только вы выйдете в финал".

Я невозмутимо подошёл к первому копытному человеку и, к моему удивлению, на этот раз нашёл шесть доказательств.

Неплохая примета, но я вернул одну.

Персонал отеля все еще стоял перед дверью, не обращая внимания на происходящее, как будто этот фарс - всего лишь детская забава. . В этот момент я подобрал Юн Мози и помог ему прикрыть рану на голове, слегка посмеявшись: "Все в порядке, просто немного ободранный, как ты себя чувствуешь сейчас?".

Юн Мози прикоснулся к крови, которая текла из него, он вздрогнул от злости и скулил: "Брат Ченг, почему они бьют меня...".

"Это первый урок, который Синг дал тебе...", я улыбнулась, "Если я не позволю тебе немного пострадать сейчас, когда ты доберешься до финала, может быть. Я хочу видеть, как ты умираешь на моих глазах. Хороший мальчик, я только что пытался спасти тебя, но если подумать, ты не знаешь, что сделают эти люди, если ты не будешь немного кровоточить. Один шаг".

Он прикрыл голову и ничего не сказал, но продолжал рыдать, так что, думаю, это достаточно больно. Юн Мози время от времени вытирал глаза, рукав был мокрым.

Я нахмурился: "Не плачь, человек может проливать слезы в одиночестве, когда он расстроен, но никогда, потому что его задирали". Хороший мальчик, ты еще молод, ты не знаешь, как драгоценны мужские слезы. Всего одна капля сильно уменьшит их стоимость".

"Ну..."

Он рыдал и хныкал, сдерживая слезы от падения. В этот момент я держал его, чтобы он вышел на улицу, но люди вокруг нас внезапно остановили нас. У всех этих людей на лицах

были игривые выражения, и они посмотрели на Юнь Мози с издевкой.

"Брат, не торопись..." засмеялась женщина, "Мы только что ясно видели, но пять доказательств... не хотим! Дуэт, ты даешь нам троих, и мы можем просто уйти".

Я посмотрел на женщину и спокойно сказал: "А если нет?".

Она пожала плечами и мягко сказала: "Это зависит от тебя - не соглашаться, но отпустят тебя или нет - зависит от всех". Честно говоря, мы немного не уверены в том, как действовать, так что если кого-то случайно убьют, вам будет очень стыдно".

Люди все подсознательно сделали несколько шагов вперед и окружили меня и Юн Мози. Когда Юн Мо Цзы увидел эту сцену, он с недоверчивостью сказал: "Почему... Если вы, ребята, хотите доказать, что в силу своих собственных Ты не можешь просто пойти и набраться сил? Зачем грабить с нами, когда мы все люди, и почему мы причиняем друг другу боль из-за таких вещей? Разве противники священника не должны... быть злыми и жестокими духами и зомби?"

Юн Мози задал три вопроса подряд, которые немного ошеломили людей, и женщина чихнула, а потом сказала: "Глупо, правда? Я говорю, что статус твоего мальчика как солдата Дао... он был куплен?"

Юн Мози стиснула зубы: "Нет, не стиснула!"

В это время нас блокировали восемь человек, должно быть три команды, они должны были договориться о равном разделении, иначе они не собрались бы вместе, чтобы иметь дело со мной.

Я вздохнул и спросил Юн Мо Цзы: "Хороший мальчик, ты кого-нибудь убил?".

Он был ошеломлен на мгновение, затем покачал головой, как гремучий барабан. Похоже, что предыдущие сотни обезглавливаний Юн Мози, вероятно, были замечены и никого не убили.

Я покачал головой и негромко вздохнул: "Тогда ваш хозяин непременно поблагодарит меня за то, что я преподал вам самый важный урок".

Сказав это, я положил руку на рукоятку ножа милосердия, и как только я это сделал, люди вытащили оружие. Были те, у кого были короткие палки, те, у кого были мечи из красного дерева, и те, у кого были длинные ножи.

В долю секунды я тут же достал меч и наскоро порезал женщине светлую шею.

Лицо женщины сильно изменилось, она была занята тем, что сопротивлялась моей милости своим длинным мечом, и в тот момент все в мире замедлилось.

Мои оппоненты выглядели уродливыми, наверное, потому, что головокружение уже заставило их это почувствовать. Под моей, казалось бы, медленной, но чрезвычайно быстрой атакой, длинное слово женщины было немедленно отрезано. В этот момент она выглядела испуганной, но было уже слишком поздно.

Милосердие нарезало ей белую временную голову, и хотя лезвие было невероятно острым, лезвие было, в конце концов, деревянным, из-за чего голова тут же улетела. Сцена напугала присутствующих, и Милосердие не остановилось на этом, направляясь к жуткому мужчине

рядом с женщиной!

Должен сказать, что рефлексы большого человека были быстрыми, он сразу понял, что не может устоять и быстро прыгнул в спину! Тем не менее, Мерси скрестила ему руку.

Человеческая рука пролетела прямо вверх, и когда мой приступ закончился, женщина, которая угрожала нам раньше, превратилась в труп без головы, в то время как большой мужчина также держал свою сломанную руку и издал истерический крик.

Не только Юн Мози, все присутствующие были ошарашены. Юн Мози дрожал от страха, я схватил его за руку и вышел на улицу, после чего он, наконец, отреагировал и тут же оттянул назад свою руку. Ошарашенный: "Шинг... зачем ты кого-то убил?"

Я пожал плечами и спокойно сказал: "Оглянись назад".

Он оглянулся назад в замешательстве и увидел, что остальные с ужасом смотрят на меня, но все время наклонялись к телу безголовой женщины и большого мужчины со сломанной рукой.

Я прошептал: "Ты веришь мне, когда я говорю, что эти люди ограбят доказательства мертвых?"

Юн Мози проглотил слюну бледным лицом, он начал бормотать, но говорил так тихо, что люди не могли его отчетливо услышать.

Я вытащил Юн Мози на улицу и спокойно сказал: "Убивая кого-нибудь, будет ли людям здесь не все равно? Если бы мне было не все равно, сотрудники уже бы меня схватили, и посмотрите, что делает персонал".

Юн Мо Цзы даже смотрел в сторону, но сотрудники все равно спокойно смотрели на нас. И когда мы собирались выйти за дверь, сотрудники внезапно вручили мне черную визитку, он всерьез сказал мне: "Сэр, дао Секта Дхармы была бы рада, если бы к ней присоединился такой человек, как вы. Когда придет время, если вы пройдете с этой карточкой, вы сможете улучшить отношение к вам в Даосской правовой секте".

Я кивнул, положил карточку в карман, затем повернулся к Юн Мо Цзы и сказал: "Видишь, забота"? Кому-нибудь здесь не все равно? Нет".

Юн Мози наконец-то перестал дрожать, он посмотрел на кровь на руках и был ошарашен, когда я оторвал его от пола.

"Почему... почему это..." промямлил Юн Мози, "Ченг, очевидно, что мы все люди, но чтобы доказать это. Вещи... Я чувствую это, они только что пытались убить и нас тоже. Но это явно на территории даосской секты методов, и это может даже убить даосского священника".

Я ледяным голосом сказал: "Сильному человеку нужны трупы бесчисленных слабаков, чтобы набить ноги, прежде чем он сможет встать на вершину и посмотреть на мир". Мне это тоже не нравится и даже не хочет брать на себя инициативу по ограблению других, но это сделает мир. Чернила, если я не убью их сегодня, они пойдут и убьют кого-нибудь другого, или будут убиты кем-нибудь другим, но результат тот же. Я даже бывал в более нечеловеческих местах, и боюсь, что ты не переживешь и дня, если останешься там".

"Это правило священников?" Юн Мози спросил с недоверчивостью.

"Нет".

Я покачал головой и мягко сказал: "Изначально я думал, что это правила священников, но теперь мне ясно, что это правила мира". Я пытался изменить мир, и я почти изменил маленький мир, но если ты собираешься преуспеть, ты должен быть достаточно хорош, чтобы добраться туда. Но чтобы подняться на эту позицию, нужно убить достаточно людей. Мози, убить десять человек - это грех, но убить десять злых людей, чтобы помочь себе подняться на вершину, чтобы сделать добро и спасти миллионы людей, ты думаешь, что это все еще Грех? Если вы видите насквозь, присоединяйтесь ко мне и сделайте себе имя на этом общем экзамене Дао".

Он молчал, но крепко держал меня за руку и не отпускал.

Когда лифт достиг первого этажа, Юн Мози вдруг посмотрел на меня и прошептал: "Спасибо, брат Ченг, большое спасибо".

http://tl.rulate.ru/book/41095/913824